

Чтобы ощутить всю трагикомичность истории об исчезновении у «Росбанка» активов почти на три сотни миллионов рублей, добавьте к вышесказанному, что деньги «псевдо-заемщикам» выдавал кассир по фамилии... Андерсен!

В Центральном районном суде г.Омска продолжается рассмотрение громкого уголовного дела по обвинению бизнесмена Владимира Шаронова по части 4 статьи 159 УК РФ – «мошенничество в особо крупном размере» с кредитами двух банков «Стройкредит» и «Росбанк»..

Три срока давности

Вторую уголовную статью, вменяемую подсудимому, которую перед началом каждого заседания озвучивает судья Иван Белов, можно в расчет уже и не брать. Пишущая братия так и делает: то ли «легализация денежных средств», то ли «фиктивное банкротство» лишь придают красок основному обвинению, но в самостоятельном виде уже не могут причинить бизнесмену никаких серьезных хлопот. Данные преступления относятся к категории небольшой тяжести. Срок давности привлечения к уголовной ответственности по ним истекает после двух лет с момента совершения. В.В.Шаронову инкриминируют «преступные деяния» 6 (шести!)-летней давности...

Черта между «да» и «нет»

Понятно, что большинство свидетелей гособвинения с трудом восстанавливают картину почти десятилетней давности. Не исключено, что отдельные из них просто уверовали в то, что «ВИП-клиент Шаронов» и на этот раз выйдет сухим из воды.

Поэтому показания некоторых экс-сотрудников «Росбанка» по важным моментам обвинения плутают между «не помню» и «не знаю». Впрочем, тому весьма способствует активность защиты в лице адвоката Павла Пастухова. В последнее время представитель на полную использует свое право «задавать вопросы» и достаточно искусно с их помощью пытается дезавуировать ранее озвученную свидетелями информацию, которая по тем или иным параметрам не укладывается в версию защиты.

Учитывая, что показания свидетелей в итоге можно трактовать и «так» и «эдак», рукава мантии приходится засучать судье Ивану Белову. Опуская полутона, намеки и предположения граждан, он конкретными вопросами подводит их к необходимости ответить Фемиде предельно точно, четко и честно: «да» или «нет».

Возможно, подсознательно, но почти все «забывчивые» опрошенные в голос обратили внимание на эту манеру работы судьи:

- Вы, Ваша честь, загоняете меня в угол, - почти воскликнул экс-помощник управляющего «Росбанка» Сергей Сидоров, когда его подперли прямо ответить «знал» он или «нет», что документы работников фирм Шаронова имеют явные признаки фальсификации.

- Я понял, куда Вы клоните, - вцепился двумя руками в трибуну уже сам бывший управляющий «Росбанка» Владимир Козлов, когда судья спросил без обиняков: – Почему, имея прямой запрет на финансирование «схемы Шаронова», Вы продолжали кредитовать бизнес обвиняемого?!

При этом господин Козлов еще пытался оппонировать гособвинению, доказывая, что «у

Автор: Administrator
22.07.2015 23:31

Владимира Валерьевича месячный оборот наличности по расчетному счету с лихвой покрывал все расходы».

Вопрос судьи полоснул по-живому: - Так, зачем тогда банк продолжал кредитовать, если дела у клиента и без него пошли в гору?! – и выбил свидетеля из седла его, казалось бы, стройных показаний.

На последнем судебном заседании туго пришлось свидетелю Олегу Чуркину, который на период особой финансовой активности В.В.Шаронова возглавлял в «Росбанке» Отдел по кредитованию физических лиц. Вот его первоначальные показания: «о «схеме Шаронова» я ничего не знал», «просрочек у Шаронова не было», «1-2 кредита

с долгами на минимальные суммы к концу 2007-го года». После того, как подключился судья: - «Давайте-ка мы с Вами начнем с самого начала», выяснилось, что дополнительные договора поручительства по сотрудникам фирм Шаронова еще в 2006-м году готовил отдел, где трудился свидетель, что этих проблемных договоров было более сотни, что просрочки к концу 2007 года стали массовым явлением, а после увольнения управляющего Козлова приобрели системный характер: – «Произошел обвал», - по словам обретенного память господина Чуркина. Единственное, в чем не изменил своих показаний свидетель: ему «не было известно, что заемщиков кто-то приводил в банк за кредитами».

- Так точно, - то ли себе, то ли свидетелю подвел невидимую черту под результатом судья.

«Остап отдыхает»...

Очень долго стороны готовились к допросу экс-управляющего ПАО «Росбанк» господина Владимира Козлова. Бывший банкир то болел, то выезжал за пределы региона, но, в конце концов, параллельные пересеклись в зале суда.

Ныне директор ООО «Агентство социальных инноваций» показал себя явным и последовательным апологетом «схемного кредитования». Свидетель признал, что кредитование бизнеса через частных заемщиков было «отступлением от правил», но узнал он об этом в отношении Шаронова только в конце 2006-го года, «когда был поставлен подчиненными перед фактом».

До этого «схему Шаронова» успешно реализовывал и укрупнял еще один управленец «Росбанка» господин Колбин. Сначала была реализована бизнес-модель «городского такси». Сам Козлов взял под свой личный контроль возврат кредитов, выданных «под приобретение грузового автотранспорта».

Даже в зале суда экс-банкир с легкостью обосновывал высокую рентабельность данного вида бизнеса:

- По нашим расчетам одна фура приносила прибыль до 140 тысяч рублей в месяц. Стабильность финансового положения предприятий Шаронова не вызвала у нас никаких сомнений.

Кстати, свою точку зрения господин Козлов отстаивал даже перед вышестоящим руководством и учредителями банка, чьи деньги он с такой легкостью ссужал знакомому бизнесмену.

- Мы два раза в неделю с участием заместителей и начальников отделов проводили планерки именно по кредитной линии Шаронова.

Если слушать бывшего управляющего и не знать реальной картины – возбужденного

Автор: Administrator
22.07.2015 23:31

уголовного дела с многомиллионным ущербом для кредитного учреждения, то создается впечатление, что суперприбыльный бизнес, организованный суперпрофессионалом, буквально в три месяца... растворился на просторах РФ! Тогда как по скрупулезным подсчетам банковских работников фирмы Шаронова просто обязаны были приносить десятки миллионов доходов ежемесячно: каждое такси – «по 20 тысяч рублей чистой прибыли», грузовик – «по 140 тысяч». А всего «под Шароновым» трудилось 300 автомобилей в Омске, еще 150 в Новосибирске. Были планы по покорению Красноярска, Иркутска...

Три минуты «славы»

В самый разгар «ньювасюковских» речей Владимиру Козлову по ходатайству прокурора Трошиной были представлены на обозрение три кредитных договора, подписанных им лично.

Один – автокредит в 3 млн рублей для господина Шаронова на приобретение джипа «Гранд Чарокки». Второй – ипотечный кредит на приобретение престижной квартиры в новостройке. Третий – опять автокредит, но уже на имя госпожи Галины Фадеевой под приобретение автомобиля «Фольксваген Туарег» (супруга компаньона по бизнесу).

- Да, это мои подписи. Видимо, подписать было некому, - как-то заметно сник Владимир Козлов. – Это не кредитование бизнеса, - как будто попытался оправдаться свидетель.

Видимо, он тоже почувствовал какую-то несурязицу между своими показаниями и фактами. Получалось, что на период середины 2006-го года, в самый разгар «финансового благополучия», успешные бизнесмены опять залазят в долги и берут дорогостоящие кредиты.

Бизнес «на доверии»...

А окончательно выбил из свидетеля оправдательный пафос судья Белов, который принялся в свойственной ему манере придирчиво уяснять для себя, каким образом банкир Козлов сделал вывод о «финансовом благополучии фирм Шаронова»:

- Вы получили или заказали заключение аудиторской организации? Или, может быть, получили доступ к внутренней бухгалтерии бизнеса? Объясните, как Вы сделали вывод, что у Шаронова все благополучно?

- Мы провели сравнительный анализ по аналогичным предприятиям. Опять же мы знали все движения по счетам фирмы. Главным же был, все-таки, фактор доверия. Живые люди, работники, реклама по городу.

Не смотря на явную и ярую защиту своего экс-клиента, свидетель Козлов однозначно ответил на вопрос гособвинителя Трошиной: что бы Вы предприняли, если бы узнали, что «первичные сведения в кредитных историях были ненадлежащими»?

- Если бы это было выявлено изначально, то кредит не был бы выдан.

Закономерно возникшую после таких слов молчаливую паузу свидетель без какого-либо давления со стороны нарушил своеобразным алиби в отношении себя самого:

- Люди, которые принимали решения по кредитованию такси, вскоре спешно уволились

из банка.

Именитый список

В промежутках между заслушиванием живых свидетелей судья Иван Белов продолжает оглашать материалы дела с показаниями потерпевшего ПАО «Росбанк» в лице сотрудника СБ Александра Знаева.

В бумажном исчислении это порядка 150-ти страниц машинописного текста. Поэтому за одно заседание удастся озвучить страниц десять. В основном это список из более двухсот кредитов, которые сначала по инициативе бизнесмена Шаронова, а потом и под его поручительство брали жители Омска и области. Учитывая, что председательствующий достаточно бегло зачитывает только фамилии заемщиков, кассиров, кредитных экспертов, суммы и виды кредитов, выходит весьма занятная картина. Среди ФИО нет-нет да промелькнут до боли знакомые для нашего города имена. Среди тех, кто «под Шаронова» брал многомиллионные кредиты, значатся граждане Рощупкин, Яловенко, Геворгян. Не имея доступа к материалам уголовного дела и предварительного следствия, и не имея процессуальной возможности уточнить у суда полные персональные данные названных лиц, я под впечатлением лишь поинтересовался у прокурора Зульфии Абишовой: «а не о тех ли известных в Омске лицах идет речь?!». На что получил весьма уклончивый ответ. Дескать, какое это имеет отношение к уголовному делу и рассматриваемому преступлению?! Честно говоря, кроме уже упомянутых я услышал и массу других не менее известных в «правоохранительной среде» Омска фамилий: Петраков, Моисеев, Власов, Сидоренко, Бондаренко, Глухов, Дроботенко, Кудря, Шевченко, Битехтин...

Безусловно, совпадения или однофамильцы. Да и как можно не доверять выводам следствия, которое так и не сумело установить каких-либо оснований предполагать, что совместно с Шароновым действовала некая «организованная преступная группа»? Хотя четыре года работы правоохранительных органов и два года судебного следствия о чем-то говорят. Ведь, согласитесь, странно, что в одиночку Владимир Шаронов умудрился сотворить такое, что в аналогичных омских прецедентах было под силу как минимум криминальному трио, а то – квартету и даже – октету. Может, именно поэтому Правосудие обволакивает обвиняемого своим покровом весьма нежно и крайне постепенно.

